

Сибирский характер

В библиотеке-филиале № 14 имени В.В. Маяковского в Заволжском районе силами местных жителей изготавливают маскировочные сети. В читальном зале собираются самые обычные пенсионерки, в основном бывшие учителя. Среди них – Ульяна Романова.

■ Анастасия СОЛОВЬЕВА

Письмо президенту

30 апреля Ульяне Гурьяновне исполнится 84 года. Но столько в ней энергии, работоспособности и самое главное – патриотизма, что вот уже два года каждое утро она приходит в Маяковку, чтобы плести сети.

Еще каждый месяц она переводит из пенсии по 1000 рублей в благотворительный фонд «Народный фронт. Все для Победы». И даже написала Владимиру Владимировичу Путину письмо в поддержку внутренней и внешней политики. Как сама говорит, «большое, доброе, на четырех страницах, от всего материнского сердца». Ответ из Администрации Президента пришел довольно быстро – со словами благодарности за активную гражданскую позицию и интерес к жизни страны.

А плетение сетей только со стороны кажется делом нехитрым, постой-ка у рамы два – два с половиной часа!

– За работой мы с любимыми подруженьками-плетельщицами Танечкой, Валечкой, Лидочкой, тремя Иринами поем русские народные песни. А еще я им читаю отрывок из поэмы «Сказание о земле Сибирской». Помните: «Неведомая, дикая, седая – Медведицею белою Сибирь...» Я же родом из тех мест, – улыбается Ульяна Гурьяновна.

Детство в Ямках

Родилась она в 1941 году в Тюменской области, в Кондинском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. «Лесочасток Ямки» – именно так писали на конверте. В семье было трое ребятишек, Ульяна – младшенькая. Мама Васса Васильевна трудилась в леспромхозе – валила лес с напарницей с помощью обычной двуручной пилы. Отец был сплавщиком, не вернулся с войны.

С детства Уля привыкла много работать. За хозяйственность ее величали только по отчеству – Гурьяновной. Много умела, и не только корову подоить. Мама научила управляться с ножовкой, топором и рубанком. Лет с пяти полы уже скоблила ножом, чтобы блестели, – так было заведено. С братом Пашкой ставили сети на карасей.

Однажды пошли малину собирать и встретили медведя. Куст был громадный, ручонки так и потянулись за крупной спелой ягодой, и тут – косолапый: пасть разинул, лапищами-то ему ягоду не взять, враз сомнет. Уля присела и отдала гроздь ему, а сама шепчет девочкам, мол, только не бегите, не визжите. Так они попятнулись и отползли потихоньку, а уж потом рванули с этого места со всех ног!

Концерты на воде

А какой голос дивный у Ули был! Мамины подружки так и говорили: «Васильевна, приходите с Гурьяновной песни петь!» Еще малышкой она выучила с пластинок всю Русланову. И «Валенки» в репертуаре были, но особенно по душе пришлось «Там в саду при долине громко пел соловей...»

Так вот поет, выводит она эту грустную песню, а мамини подружки слезами заливаются. Уля им в сердцах: «Что такое, пою плохо? Больше не буду петь!» Только потом старшая сестра ей и объяснила, мол, глупышка ты, Уля, у них мужья на фронте погибли, вот они и плачут...

А еще они с подругой Валюшей садились в лодку часов в 10 вечера, плыли вдоль берега и пели на два голоса, глядя в звездное небо. А дома стояли на высоком берегу. Женщины, особенно пожилые, специально выходили и садились на лавочку их послушать.

С керосинкой да лучиной

Электричества в Ямках не было до 1953 года. В школе при керосинках учились, но его не всегда хватало. – Учительница нам говорила: «Дети, керосин кончился, приносим лучинки». Так вот мы их настругаем, на печку положим, чтоб подсохли и горели хорошо. Держим в левой руке зажженную лучинку и пишем диктант или по математике задачки решаем, – вспоминает Ульяна Гурьяновна.

В Ямках была только четырехлетка, и два года затем пришлось пешком ходить по 14 километров в Юмас, рыболовецкий остякский поселок. Длинные штаны поверх валенок, летом на ногах шитые мамой «черевишки» из телячьей кожи. К слову, из-за худой одежки в свое время бросил учебу Улин брат. Четыре класса прочулся, а в пятый сказал, что

Ульяна Романова каждое утро плетет сети.

не пойдет: девочки задрознили за штаны из мешковины.

Братом, которого уже, к сожалению, нет в живых, Ульяна Гурьяновна гордится. Говорит, очень совестливый, трудолюбивый и честный был. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, почетный гражданин города Урая. Открыл там свиноводческий комплекс, снабжал весь город мясом, даже в Болгарию ездил делиться опытом.

Поступили – все!

У Ули же обнаружилась поразительная тяга к знаниям. А вскоре в Ямках и семилетку открыли. Ее директором стала Валентина Ивановна Юшкова, подруга Улиной мамы. Что сблизило женщин – непонятно. Ведь Васса Васильевна была неграмотной, не то, что расписываться не умела, ни одной буквы не знала. «Уля, учись обязательно!» – повторяла Валентина Ивановна. И та стала ездить в Леуши, за 50 км от Ямок, где была единственная средняя школа на всю округу. Школьников увозили на учебу на барже, пока лед не встанет на реке, и они жили в интернате целую четверть.

После школы Ульяна, несмотря на протесты матери (не на кого было

оставить большое хозяйство), решила получать высшее образование. Денег в семье, само собой, не было. Пришлось год отработать в колхозе дояркой. А потом вместе с тремя подружками Ульяна поехала в Тюмень. И все поступили

Тюмень – Киев – Чирчик...

Ульяна выбрала Тюменский государственный педагогический институт, который успешно окончила в 1964 году по специальности «учитель истории, русского языка и литературы». Вышла замуж за военного, с которым они воспитали двоих замечательных сыновей.

Вместе с мужем, который служил в железнодорожных войсках, пришлось поколесить по просторам большой страны. Так сибирячка на несколько лет стала киевлянкой. А затем из столицы Украины полк перевели в Чирчик, что под Ташкентом, который тогда восстанавливали после крупного землетрясения.

А когда муж закончил службу в звании подполковника и пришло время определяться с местом для постоянного проживания, супруги Романовы выбрали старинный Ярославль и молодой, на тот момент еще строящийся Заволжский район.

Лучшая методика

С тех пор минуло уже 40 лет. Грамотную, добрую учительницу, а в основном пришлось преподавать в начальных классах, с большой теплотой вспоминают во 2-й, 59-й и 63-й (сейчас это 3-я гимназия) школах.

– Помню: сижу на перемене, заполняю журнал, а детки меня облепят со всех сторон и не отпустят. Я же их, кроме как «лапочки» и «солнышки», не называла. Первоклашки часто боятся: а вдруг учительница злой окажется?! Так я их сразу, в первый же день, на учебу и настраивала и к себе привлекала. Говорила, мол, дети, я вам свой секрет открою, что очень не люблю ставить двойки и единицы – они такие некрасивые и корявые.... Спрашивала, мол, будете только четверки и пятёрки домой

приносить? Они хором отвечали: «Конечно!» – говорит Ульяна Гурьяновна.

Еще помнит, как в первом классе оставили двух мальчишек на второй год: шептуньи такие, с уроков сбегали. Так Ульяна Гурьяновна на подсвете их учительницу застыдила: мол, как, за год и ничему не научила! А та и в самом деле посадила их как отстающих на заднюю парту и, что называется, махнула рукой. Ульяна Гурьяновна пересадила мальчишек за первые парты, чтобы перед глазами были, рядом с отличниками. Из дома принесла им в подарок красивые ремни с пряжками, фуражки с кокардами, полевые сумки, погоны. И те ожили, стали прекрасно учиться.

– Побольше ласки деткам, найдите минутку! – неустанно повторяет она. – Это самая лучшая методика!

Коротко о счастье

Или вот еще история. В той же 63-й школе в первом классе учился у Ульяны Гурьяновны мальчик Игорь. Вскоре его родителям дали квартиру, и семья переехала в другой район, где Игоря перевели в новую школу. А там учительница задала написать сочинение на тему «Что такое счастье?». Мальчонка и написал: «Если бы мы снова переехали в Заволжский район и я стал бы учиться у Ульяны Гурьяновны – вот тогда я был бы счастлив!»

Учительница отнесла это сочинение в одну из городских газет, и там опубликовали заметку под заголовком «Что такое счастье?». Экземпляры той газеты, принесенные родителями, долго хранились у Ульяны Гурьяновны. А потом, увы, затерялись.

К сожалению, название газеты она не помнит, Знает только год – 1990-й и месяц – декабрь. Забыла она и фамилию Игоря, помнит только, что его мама преподавала в 59-й школе химию. А так хочется его разыскать, узнать, как сложилась его жизнь! Ульяна Гурьяновна очень просит откликнуться бывшего ученика, его маму или кого-то, кто знает эту семью. ■

И синий вол, исполненный очей

«Из Ярославля только в космос» – именно так называлась заключительная встреча сезона клуба «Двигаая стены» в Музее имени Вадима Орлова. Благодаря историку Алексею Зубатенко (на фото) слушатели перенесли в Спасо-Преображенский монастырь XV века и узнали о, возможно, первой рукописной книге, созданной в Ярославле, – «Космографии» Косьмы Индикоплова 1495 года.

■ Анастасия СОЛОВЬЕВА

Последовательный плоскоземелец

Косьма Индикоплов – это византийский купец, а впоследствии монах, живший в VI веке и плававший в Индию. Он был жителем государства, которое мы привыкли называть Византийской империей. Много путешествовал: был в Африке, Аравии, Сирии, доплывал до Индии. Соответствующее прозвище, буквально переведенное с греческого, за ним и закрепилось. И где-то в 547-м и 550 году он составляет труд из 12 глав, где описывает свое путешествие, что он видел и как вообще представляет себе мир. Это сочинение известно по трем греческим рукописям. А в России оно стало очень популярно в XVI – XVII веках и многократно переписывалось.

Косьма был, как бы мы сейчас сказали, последовательным плоскоземельцем, то есть в его представлении Земля олицетворяет собой не шар, который движется в пространстве Космоса, а кора, которая стояла посреди океана и покрыта небесным куполом. Небеса наверху, и Христос на самом верхнем небе.

Его «Космография...» (в славянском переводе «Книги о Христе, объёмлюща весь мир»), попав на Русь, обрела второе рождение. По сути, это средневековая энциклопедия обитаемого мира.

Приключения рукописи

Русский перевод известен в нескольких десятках списков. Особенно интересны миниатюры с изображениями животных, которых ни разу не видел переписчик, и их причудливые названия. Угадывать, кто из современных зверей скрывался за картинками, – весьма увлекательное дело!

– Как историк раннего и нового времени я занимаюсь самыми разными рукописями. Но эту, признаюсь, в руках не держал, общался с ней исключительно по изданиям и описаниям. Есть фото из Государственного исторического музея (ГИМ), где она сейчас находится, а у меня в руках оказалось новое, неполное, издание 1997 года, – говорит Алексей Зубатенко.

Древняя рукопись когда-то хранилась в Спасо-Преображенском монастыре. И по исследованию научного сотрудника рукописного отдела Ярославского музея-заповедника Елены Синицыной, последний раз ее видели в 1735 году. Потом она исчезает из мо-

настырской описи, и вплоть до первой половины XIX века о ней ничего не было известно. Судя по всему, монастырские власти, как это произошло с другой знаменитой рукописью «Слово о полку Игореве», продали ее частным лицам. Так, из рук в руки, в 20-е годы XIX века она перекочевывала сначала в собрание купца-старообрядца и большого любителя древностей Ивана Никитича Царского. А потом – во владение выдающегося ученого, археолога, мецената и коллекционера Алексея Сергеевича Уварова. Он после своей смерти, в 1884 году, завещал ее ГИМу.

Издание в кожаной обложке, на хорошей венецианской бумаге, выпущенной в 1493 году. Традиционно важные строки и отдельные буквы выделены кинноварью. Изначально листы были побольше, но потом картинку подрезали. Имеется изображение главного автора сочинения, а на обороте последнего листа – запись, содержащая имена писца и заказчика. Это дьяк Ларион и архимандрит Венедикт, который как раз известен по разным документам в 90-е годы XV века, настоятель «пречестные обители Великого Спаса и учитель Богом порученаго Христова стада словесных овец». Тут же – точное время и место написания – церковь Воскресения Христова, «под кровом тридневнаго воскресения». Она находилась на углу Плац-Парадной площади и Воскресенской улицы, ныне угол площади Челюскинцев и улицы Революционной. Судя по фразе «в славном великом граде Ерославли» дьяк Ларион явно гордился тем местом, где он жил.

Первое полное сочинение

Вся рукопись, а в ней 365 листов – по количеству дней в году, была переписана с середины июня по середину ноября 1495 года (если брать датировку от Рождества Христова, а не от сотворения мира, ведь в данном труде говорится «в лето

семь тысящное»), то есть довольно быстро. Любопытна и завершающая надпись: «И где я буду описался грубости ради и неразумия вы, мои господине, чините исправленное».

Ярославская рукопись – это первое и полное сочинение Косьмы Индикоплова, дошедшее до нас. Есть отрывки в более ранних рукописях, но это именно небольшие фрагменты. С чего она переписана, по словам Алексея Зубатенко, не очень понятно. Ее же еще надо было перевести с греческого! Но ученые склоняются к тому, что перевод был сделан в России.

Через три года после Колумба

А вот когда – это вопрос. С чего бы это архимандрит Венедикт заинтересовался мировой историей и географией? Для этого следует вспомнить, что это было за время. За три года до этого Колумб открыл Америку, и вскоре на Руси тоже узнали об этом событии. Об этом есть и сообщения в рукописи. Уже начинаются и прочие великие географические открытия. Португалец Васко да Гама плывет вокруг Африки и приплывает в Индию за ее сокровищами. Русские путешественники отправлялись не столь далеко, но все равно тверич Афанасий Никитин в конце 60 – начале 70-х годов XV века плыл в Индию как раз через Ярославль, и архимандрит Венедикт и дьяк Ларион вполне могли его видеть.

В 1501 году ярославские купцы отправляются в свое первое большое заграничное путешествие. В посольство входили также новгородцы, переславцы. А поплыли они в Турцию, в мусульманское государство. Нашим землякам повезло, потому что большая часть купцов из этого путешествия не вернулась, но Михаил Елец и Тимон, так звали двух ярославских авантюристов, уцелели. И даже сохранились их отчеты, которые они предоставили в тогдашнее Министерство ино-

странных дел (царскую администрацию). Таким образом, Ярославль включается в большую мировую жизнь, и интерес к тому, что происходит за границами нашего привычного мира, был очень большим.

Фантастические твари и их прототипы

В издании 1997 года в основном оригинальные черно-белые иллюстрации. Изображение самого Косьмы весьма условное: некий мужчина с бородой по образу царя Давида. В первых главах, как водится, рассказывается о сотворении мира, грехопадении Адама и Евы. Тут же вид Вселенной: небо, земля, преисподняя с их обитателями, ковчег Ноя в горах Араратских... Человек в царской короне – Солнце. Тут же описание плодов земных.

Самая короткая, но наиболее увлекательная – последняя глава об индийских зверях. Для примера возьмем несколько миниатюр. Вот сверху слон, вполне узнаваемый, на Руси их очень любили и изображали еще на владимиро-суздальских храмах, а внизу очень толстый зверь ноздророг с клыками, выходящими из ноздрей, и глазами, расположенными ниже челюсти. По его описанию угадывается носорог.

Животное с рогами – тельшеслон. Живет оно в Эфиопии. Косьма его очень хвалит за разные полезные свойства: и грузы на нем можно возить, и молоко-то он дает, и мясо тоже вполне себе вкусное. В этом звере угадывается какое-то реальное животное. Вероятно, буйвол или зебра, которые водятся в Африке. А вот верблюдопардуса вряд ли узнать. Облик от верблюда, а окрас от леопарда. Косьма лично видел жирафа у эфиопского царя, который его держал при дворе для развлечения. И его очень впечатлило, как пьет верблюдопардус. Мол, нельзя ему так просто взять и согнуться, ему нужно особым образом расставить ноги и только потом склонить шею. И это чистая правда: жираф так и пьет. Ну не было у ярославского дьяка Лариона жирафа под рукой, чтобы свериться!

Но вот почему вполне знакомый для наших краев «зверь зовомый бобр» представлен неким подобием собаки, вызывает недоумение. Косьма пишет, что на бобра охотятся из-за мускусной железы и кроме этого он ничем не интересен. То есть ему отрезают все, что надо, и выбрасывают. О шкурке ни сло-

ва. К слову, в других списках, так называемых западно-европейских bestiариях, есть изображения, где бобр сам себе все откусывает и убегает живой!

Есть тут и популярный в геральдике, и встречаемый на печатях Ивана Грозного инрожец, то есть единорог, очень многогранное и символическое животное. Вол индийский, или дивий живет, как можно догадаться, в Индии. По описанию у него необычайно роскошный хвост, который зверь очень бережет. И если он зацепится своим хвостом за дерево, то не может никуда сдвинуться, чтобы не выдрать ни одной волосинки с хвоста, и тогда кто-то из «домашних жителей» этот хвост отрежет, и только тогда этот несчастный вол сможет убежать и не умереть от голода. Кстати, символика вола в русских сочинениях довольно любопытна: он обозначает людей, которые бреют бороду.

Есть еще некий вепреслон, вариация на тему носорога, и речная лошадь с полной пастью зубов. Это гиппопотам, но, конечно, ни одного гиппопотама Косьма не видел. Рассказывается в сочинении и о некоем индийском острове, где обитают дельфин, вака и хелона (черепаха). Вака – это тюлень или морж. Если уж не Косьме, то дьяку Лариону он точно должен быть знаком. На Ярославской земле, на территории Стрелки, археологи находили обточенный кусок черепа моржа, который как раз в XIV – XV веках использовался как наконечник плуга. О черепахе Косьма пишет, что ее мясо «яко овна суть и синее, то есть похоже на баранину, но только синее и еще смердяще, то есть воняет. Дельфиново ж мясо яко свино, но не смердяще, то есть не пахнет».

В Спасском монастыре было известно два экземпляра Космографии, а позднее, уже в XVII веке, местные дворяне Внуковские вложили в монастырь еще одну. Это уже не воззрения плоскоземельца Косьмы Индикоплова, а вполне себе серьезный научный перевод знаменитой Лицевой Библии Николая-Иоанна Пискатора 1674 года с вполне себе привычным географическим описанием мира. ■

ФОТО АВТОРА

